

O. A. Кузнецова. Сила, действие и применение актов гражданского законодательства

УДК 347.1:34.03

СИЛА, ДЕЙСТВИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

© Кузнецова Ольга Анатольевна

доктор юридических наук, профессор,

Пермский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Институты юридической силы, действия и применения актов гражданского законодательства управляют правовым временем, в котором возникают, осуществляются и прекращаются гражданские правоотношения. Эти юридико-технические инструменты призваны стабилизировать гражданский оборот, обеспечивать правовую определенность и доверие субъектов отношений к правовым регуляторам. При этом каждый из них имеет свою сферу использования, что не учитывается законодателем в статье 4 Гражданского кодекса РФ. Объясняется разница между силой, действием и применением актов гражданского законодательства. Сделан вывод о том, что сила акта гражданского законодательства связана только с календарным периодом его действия, действие — с распространением на прошлые, настоящие и будущие отношения, применение — с выбором акта, подлежащего использованию в конкретном деле.

Ключевые слова: юридическая сила актов гражданского законодательства; вступление акта гражданского законодательства в силу; утрата актом гражданского законодательства силы; действие во времени актов гражданского законодательства; применение актов гражданского законодательства; типы действия актов гражданского законодательства во времени.

В ст. 4 ГК РФ используется три термина, описывающих темпоральность актов гражданского законодательства: неимение (отсутствие) обратной силы, введение актов гражданского законодательства в действие, применение актов гражданского законодательства. При этом существует известная путаница в соотношении указанных легальных терминов.

После вступления в силу части 1 ГК РФ и первых законов, принятых в соответствие с ним, и ГК РФ и соответствующие законы¹ «вводились в действие». Однако в последние годы федеральные законы исключительно «вступают в силу». В соответствии со ст. 6 ФЗ от 14.06.1994 № 5-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» законы и акты «вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней после

¹ Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

дня их официального опубликования, если самими законами или актами палат не установлен другой порядок вступления их в силу»¹, о каком-либо введении или вступлении в действие законов в федеральных нормативных актах общего характера не упоминается.

В связи с этим, правила ст. 4 ГК РФ о том, что «акты гражданского законодательства применяются к отношениям, возникшим после *введения их в действие*» и о том, что «акт гражданского законодательства применяется к правам и обязанностям, возникшим после *введения его в действие*» не имеют какого-либо юридического смысла, поскольку такая дата, как «дата введения в действие» просто напросто отсутствует.

Более того, такая дата в принципе не может существовать: действие во времени акта может охватывать периоды времени до и после вступления акта в силу или после утраты силы. При этом время действия акта определяется применительно к каждому конкретному отношению, а не абстрактно ко всем отношениям в целом. Как верно замечено в литературе, “”обладание акта силой” — это сохранение однажды выраженного в установленном порядке волеизъявления компетентного субъекта правотворчества по поводу изданного им акта, “действие” — поведение адресатов акта в соответствии с установленными в нем нормами» [4, с. 3].

Кроме того, действие акта может быть приостановлено и прекращено, а сила актом только утрачивается.

Отсюда принципиальное различие между силой и действием нормативно-правового акта, которое полностью игнорируется в ст. 4 ГК РФ.

Сила и действие нормативного акта формально совпадают во времени, только если законодатель не придает ему ретроактивное или ультраактивное действия. Для случаев возможного распространения нормативного акта на отношения, возникающие до вступления в силу или после утраты силы, и необходимо различение его силы и действия. В связи с этим утверждение о том, что «прекращение действия закона означает и утрату им юридической силы» [6, с. 22], также как и обратное, являются неверными.

Акт гражданского законодательства «вступает в силу» в определенную, конкретную дату и «утрачивает силу» также в определенную, конкретную дату. Категория «сила нормативного акта» нужна для точного установления этой даты, связанной с датами издания источников официального опубликования, с условиями вступления в силу или утраты ее (например, под условием принятия иного акта) и др.

Следует отметить, что определение таких дат не всегда представляет собой простую задачу. Она усложняется и нечеткими подходами к этому вопросу в теоретико-правовой литературе. Например: «Пределы действия нормативно-правового акта во времени по общему правилу определяются

¹ О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания: федер. закон от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 8. Ст. 801.

с момента вступления его в силу и до момента прекращения его действия. Действие законов и других нормативных актов прекращается: по истечении срока действия, установленного в самом нормативном акте; в результате прямого указания об отмене нормативно-правового акта в специальном решении компетентного органа; в связи с принятием нового нормативного акта, заменившего ранее действовавший акт» [1]. К этому перечню добавляют также «устаревание юридического документа в связи с исчезновением обстоятельств, которые подлежали регулированию» [9]. В целом такой взгляд основывается на концепции С. С. Алексеева, предложенной в 1972–1973 гг. в курсе лекций «Проблемы теории права» [2, с. 511].

На наш взгляд, общетеоретические представления о вступлении и утраты силы нормативно-правовых актов давно должны быть приведены в соответствие с действующим законодательством.

Очевидно, что в указанном подходе фактически речь идет не о периоде действия акта, а о периоде нахождения его в силе. Такой институт, как «отмена нормативно-правового акта» характерен для актов органов исполнительной власти, применительно к законам вообще не используется; принятие нового нормативного акта не знаменует автоматически утрату силы предыдущего акта [см., напр.: 8], а при отсутствии иных указаний влечет возникновение соответствующей правовой коллизии; такое основание прекращения действия акта как истечение срока, на который был принят нормативный акт, для актов гражданского законодательства является невероятной редкостью; «устаревание юридического документа» — крайне оценочное понятие для определения окончания его силы. Теоретики права также нередко умалчивают о таком основании утраты силы, как признание его неконституционным, хотя согласно ч. 6 ст. 125 Конституции РФ «акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу». Нормативные правовые акты также могут признаваться недействительными.

В этом отношении представляется удачной формулировка ст. 68 Закона о нормативных правовых актах Республики Беларусь, в которой установлены основания утраты силы (в тексте закона — прекращения действия) нормативных правовых актов: истечение срока, на который был рассчитан временный нормативный правовой акт (его структурный элемент); признание нормативного правового акта (его структурного элемента) утратившим силу; отмена нормативного правового акта (его структурного элемента) в случаях, установленных Конституцией Республики Беларусь, настоящим Законом и иными законодательными актами; признание Конституционным Судом Республики Беларусь нормативного правового акта (его структурного элемента) не соответствующим Конституции Республики Беларусь¹.

¹ О нормативных правовых актах: закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З. URL: <http://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11800130&p1=1>.

По общему правилу, о чем почему-то очень редко упоминается в теоретической литературе, нормативный акт действует с даты вступления в силу и до даты утраты силы. Самым распространенным основанием утраты силы является — «признание акта утратившим силу органом, которые его принял».

Говоря о силе нормативного акта, мы можем констатировать только одно: акт гражданского законодательства был в силе с даты «A» до даты «B». И все. Как справедливо заметила Е. Ю. Догадайло, «при анализе действия нормы во времени важно различать: время, в течение которого норма находится в силе (сроки ее календарного действия); пределы действия нормы во времени, т.е. на какие фактические отношения она распространяется» [5, с. 44].

М. В. Андреева применительно к действию налогового законодательства аргументировало ограничения силы и действие законов о налогах и сборах. Однако несколько непоследовательным на этом фоне выглядит ее предложение нормативно допустить возможность актам налогового законодательства *вступать в силу* ранее установленного в ст. 5 НК РФ срока [3]. С такой задачей призвано справиться не известное науке явление «более ранняя сила», а обратное действие закона.

Поэтому строго теоретически никакой «обратной силы» у нормативного акта нет, а вот обратное действие есть. В связи с этим трудно терминологически согласиться с мнением КС РФ, что «придание обратной силы закону — исключительный тип его действия во времени»¹.

Существует три типа действия нормативного акта во времени: перспективное, ретроактивное и ультраактивное. При этом перспективно и ретроактивно действует вступивший в силу акт, а ультраактивно — только утративший силу акт.

Вот как КС РФ объясняет разницу между этими типами, выявляя конституционный смысл ст. 4 ГК РФ: «действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность)»².

¹ По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности части 7 статьи 7 Федерального закона от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2015 № 1539-О / Не опубликовано // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности пунктов 2–6 статьи 13 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в связи с жалобой граждан Евгения Смирнова // Постановление Конституционного Суда РФ. 2014

Применение техники внесения изменений конкретизирует содержанию ранее, и они акта, находящегося в силе, не внесено правило, которое никак не было позже принятого никогда не становится видно, не так

Поэтому введение новых норм, возникших в результате, он введении его в действие явлении, нарушение норм, будет введенной в действие

Если спор о законе вступил в силу в шлом, и акт, не имеющий силы, недействующий

Акт гражданского права вступления его в действие

Кроме того, что по каким-либо обстоятельствам, не имеющим ненужности для применения

Таким образом, норма, действующая на календарных датах. Тем самым, это обуславливает, что нормы, действовавшие до (обратившейся в силу) акта в силу и

Применение нормы, один из юридических явлений, не связанный и недействующий, определяется как актов во времени, не имеющие постоянного характера

бой граждан Евгения Смирнова // Постановление Конституционного Суда РФ. 2014

При применении акта гражданского законодательства связано с юридической техникой, используемой правоприменительным органом при разрешении конкретного спора. Если вступил в силу акт, противоречащий по содержанию акту такой же юридической силы, но вступившему в силу ранее, и они оба регулируют одно и то же отношение, то перед нами два акта, находящихся в силе и в действии, однако суд, используя коллизионное правило, применит акт, вступивший с силу позже. Но такое применение никак не скажется ни на силе, ни на действии обоих актов. Если бы позже принятый акт всегда влек утрату силы предыдущего акта, то мы бы никогда не сталкивались с темпоральными коллизиями в праве, что, очевидно, не так [см., напр.: 7].

Поэтому положение п. 2 ст. 4 ГК РФ, согласно которому «по отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие», как минимум, некорректно, поскольку при выявлении, например, иерархической коллизии действующих правовых норм, будет применен акт с большей юридической силой, а не акт, «введенный в действие».

Если спор возник из правоотношений, которые уже завершены в прошлом, и акт, их регулирующий уже не действует, суд будет применять недействующий акт.

Акт гражданского законодательства может применяться только после вступления его в силу, тогда как действовать он может и до.

Кроме того, действующий акт гражданского законодательства может по каким-либо причинам *не применяться* участниками гражданских правоотношений, что повлечет постановку вопроса о неэффективности, ненужности действующего акта (или его части).

Таким образом, сила акта гражданского законодательства связана с календарным периодом его действия, она всегда ограничена конкретными датами. Темпоральное действие актов гражданского законодательства обусловливает его распространение на конкретные отношения, возникшие до (обратное действие) и после (перспективное действие) вступления акта в силу или после утраты актом силы (ультраактивное действие).

Применение акта гражданского законодательства представляет собой один из юридико-технических приемов выбора акта, что напрямую может быть не связано с их силой или действием во времени. Суд может применять и недействующий и утративший силу акт; применение акта зачастую определяется правилами разрешения коллизий, а не принципами действия актов во времени. В связи с этим, на наш взгляд, ГК РФ нуждается в самостоятельной статье, определяющей применение актов гражданского

бай граждан В. Л. Герасименко и Л. Н. Герасименко: постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2014 г. № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 4.

законодательства, поскольку оно отличается как от их силы, так и от их темпорального действия.

УДК 347.252

МЕРЫ ОПЕР
ИСПОЛНЕНИЯ

© Максаров
магистрант,
Бурятский го
Россия, 67000
E-mail: raksar

Статья посвящена проблеме определения условий договора, в мере ответственности, в данной правовой ответственности, устойка. В добровольно возникающих

Ключевые слова: правовая ответственность; потребительская устойка; судебная

Литература

1. Абдулаев М. И. Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2004. 410 с.
2. Алексеев С. С. Проблемы теории права (по изданию 1973 г.) // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3. Проблемы теории права: курс лекций. М.: Статут, 2010. 495 с.
3. Андреева М. В. Действие налогового законодательства во времени: учебное пособие / под ред. С. Г. Пепеляева. М.: Статут, 2006. 172 с.
4. Белкин А. А. Юридические акты: обладание силой и действие // Правоведение. 1993. № 5. С. 3–14.
5. Догадайло Е. Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2013. 55 с.
6. Игнатьева О. В. Временной фактор в праве: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. 26 с.
7. Капустина М. А. Действие юридических норм: темпоральный аспект: дис. ... канд. юр. наук. СПб., 1997. 213 с.
8. Степанов В. В. Проблемы судебного возмещения переплаты потребителю коммунального ресурса ввиду установления нормативным правовым актом необоснованной цены (тарифа) или норматива потребления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 3. С. 350–360.
9. Теория государства и права: учебник для вузов / отв. ред. В. Д. Перевалов. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2011. 496 с.

LEGAL FORCE AND APPLICATION OF THE ACTS OF CIVIL LEGISLATION

Olga A. Kuznetsova
Dr. Sci. (Law), Prof.,
Perm State National Research University
15 Bukireva St., Perm 614990, Russia
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

На сегодняшний день. Электроэнергетическая система и жизнь. Действие документа, правил и грамоты. Это не все энергоснабжение, стоящее за нутя регламентации

Institution of legal force and application of acts of civil legislation regulates the time of civil relations creation, effectuation and termination. These legal tools are aimed at stabilizing the civil circulation, providing juridical security and trust of subjects of relations to legal regulators. Moreover, each of them has its own sphere of use, but it is not considered by the legislator in article 4 of the Russian Civil Code. We have explained the difference between the force and application of acts of civil law. It is concluded that the force of an act of civil law is connected only with the calendar period of its validity, its operation is related to its extension to the past, present and future relations, its application is associated with the choice of the act to be used in a particular case.

Keywords: legal force of acts of civil legislation; entry of civil legislation into force; loss of effect of an act of civil legislation; operation of acts of civil legislation in time; application of acts of civil legislation; types of operation of acts of civil legislation in time.

¹ Об электроэнергии № 35-ФЗ (ред. 2012 г.)

² О функционировании (или) частично (вместе с «Основами электрической энергии») режима потребления от 4 мая 2012 г. Консультант Плюс